

Д-р Дэвид Ховард, Джошуа-Рут, сессия 32

Рут Экспозиция

© 2024 Дэвид Ховард и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Говард в своем учении по книгам Иисуса Навина через Руфь. Это сеанс 32, Экспозиция Рут.

Приветствую еще раз. А теперь мы продолжим с того места, на котором остановились во введении к книге Руфь. И мы собираемся перейти к самой книге Руфи, разложив ее по четырем главам. Итак, если у вас открыта Библия, откройте первую главу.

И в каком-то смысле мы можем рассматривать книгу как своего рода взаимодействие идей опустошения и наполнения. В первой главе мы видим то, что можно было бы назвать благочестивой семьей, опустошенной смертью людей. И тогда благочестивая семья к концу пополняется союзом Вооза и Руфи и рожденным от них ребенком.

Так или иначе, первая часть книги, стихи с первого по пятый, очень быстро подготавливает почву. Оно не дает нам биографии Елимелеха, патриарха семьи, или Ноеминь, или сыновей. Там просто говорится, что Элимелех и Ноеминь были там.

У них было два сына, а затем умер Елимелех. А затем два сына женятся на двух моавитянках, Орфе и Руфи, и сыновья умирают. Итак, внезапно у нас осталось три женщины.

У нас есть Ноеминь, свекровь, и две дочери. Она из Иуды, из Вифлеема, а они из Моава. И это время кризиса в стране, потому что там голод.

Итак, Ноеминь берет на себя задачу освободить своих дочерей от любых обязательств перед ней и говорит им, что они должны вернуться в свои дома. В шестом стихе она говорит им это, потому что слышала, что в земле Моава есть еда, и велит двум своим невесткам вернуться туда. Обе невестки отказываются уезжать.

Они плачут и цепляются за нее. И стих десятый, ну, стих девятый, она говорит: Да даст Господь найти покой каждой из вас в доме мужа своего. Вернитесь и найдите там мужей.

И она поцеловала их. Они повысили голоса и заплакали. И они сказали: стих десятый: нет, мы вернемся с тобой.

А она настаивает: нет, тебе следует вернуться. Иди, потому что я слишком стара, чтобы иметь мужа. У меня не могло быть детей, на которых можно было бы жениться.

Даже если так, это будет долго. Так что возвращайтесь. Весьма горько мне за вас, что рука Господня поднялась на меня.

Стих тринадцатый. Эта идея горечи возникает несколькими куплетами позже. Итак, они все снова заплакали.

И Орфа решает уйти. Итак, она целует свекровь, стих тринадцатый, но Руфь прижимается к ней. И Наоми говорит: смотри, твоя невестка ушла.

Почему бы тебе не вернуться с ней? И тогда Рут отвечает этим прекрасным заявлением о верности. Это одно из самых красивых утверждений, которые мы находим в Библии. Между невесткой и свекровью нет сексуального отношения, но это может служить образцом для множества дружеских отношений и заветов, а также, конечно же, для браков.

И она говорит, стих шестнадцатый: нет, не отсылай меня, потому что, куда ты пойдешь, туда и пойду. Где ты поселишься, там и я поселюсь. Твой народ будет моим народом.

Твой Бог, мой Бог. Итак, мы сразу видим, как эта иностранка из Моава обнимает свою свекровь по-человечески, но она также сказала: «Твой Бог будет моим Богом». Опять же, аналогично тому, что Раав сказала израильтянам, не совсем теми же словами, но, по сути, я собираюсь принять Бога вашего народа и отвергнуть моего Бога, Ваала.

В случае с Руфи это значит отвергнуть моавитянскую религиозную систему с Хамосом во главе. Когда ты умрешь, я умру. Там меня похоронят.

Пусть Господь сделает со мной то же самое и даже больше. Если что-нибудь, кроме смерти, разлучит меня с тобой. Так что это просто красивая вещь.

Итак, они возвращаются домой, а когда возвращаются в Вифлеем, люди выходят и приветствуют Ноеминь, и они с трудом могут ее узнать. Они говорят: «Это Наоми?» Она пострадала от смерти троих своих родственников, мужа и двух сыновей, а также от того, что ее бросила одна из невесток дочери. Итак, в 20-м стихе она говорит: «Не называй меня Ноеминью, называй меня Марой».

Там есть игра слов: в большинстве ваших Библий, вероятно, есть сноска или примечание на полях, объясняющее это. Слово Мара означает горькое, а слово

Ноеминь связано со словом «красивый» или «приятный». Итак, для Наоми произошли огромные перемены в характере и судьбе.

Она хочет оставить позади часть своей прекрасной жизни, и она вступает в темную фазу, в которой, кажется, почти хочет утонуть. И причина в том, что Всемогущий очень жестоко обошёлся со мной. Я ушел полный.

Он вернул меня пустым. Итак, это идея опустошения семьи в первой главе. Так зачем же называть меня Ноеминью, когда Господь свидетельствовал против меня и Вседержитель навел на меня бедствие? Итак, они возвращаются в Вифлеем, а это уже начало жатвы ячменя.

И это, кажется, предвещает хорошие вещи. Прежде всего, в начале главы в стране голод. Но теперь, в конце главы, они возвращаются, и, судя по всему, прошел дождь и был собран урожай.

И это, конечно же, формирует фон для следующих нескольких глав. Итак, во второй главе мы видим развитие событий: Вооз и Ноеминь встречаются. Вооз и Руфь встречаются, человек, за которого в конечном итоге она выйдет замуж.

Итак, мы знакомимся с Воозом сразу во второй главе, в первом стихе. У Ноеминь был родственник мужа, так что он тоже израильтянин из колена Иуды, достойный человек из рода Елимелеха, которого звали Вооз. И чего бы это ни стоило, означает имя Вооза, в нем сила.

В тексте об этом не говорится, но это хорошее имя. Это сильное имя. И сказала Руфь Моавитянка Ноеминь: позволь мне пойти в поле и подбирать за ним колосья.

И это восходит к законодательству Пятикнижия во Второзаконии, где им сказано: когда вол вспахивает поля, пусть остатки опадают, и вол может есть, потому что он достоин своего труда. Но также бедняки могут последовать за ними и почерпнуть то, что осталось. Итак, это обеспечение бедных.

Итак, говорит Руфь Ноеминь, я хочу это сделать. И я хочу подбирать колосья после того, на чьем поле я найду благосклонность. Она не знает, кто это, но пойдет.

И вот она отправляется, идет на поле за жнецами в третьем стихе, и там сказано, что она случайно пришла на часть поля, принадлежавшую Воозу. Просто случайно наткнулся на это. Совпадение.

А может, и здесь есть промысел Божий. И вот Вооз приходит из Вифлеема и видит это, и видит эту девушку, и спрашивает жнецов, кто это. Они говорят ему, кто это.

И это молодая моавитянка, шестой стих. И в седьмом стихе она приходит и делает более смелое заявление. Во втором стихе она говорит: «Я хочу пойти подбирать колосья, просто помет, остатки».

Но в седьмом стихе она говорит: дай мне подбирать и собирать среди снопов после жнецов. Ну, снопы — это связки, которые собраны вместе. Она хочет быть частью чего-то более изобильного, и это немного более смелая просьба, кажется, она находится здесь, в главе, в седьмом стихе.

Итак, она идет, она делает это. Итак, Вооз затем противостоит Руфи или вступает в бой с Руфи, говорит ей эти чудесные слова и говорит: больше никуда не ходи. Оставайся здесь, и мои люди позаботятся о тебе.

Идите с молодыми женщинами. Мои молодые люди не тронут вас. Итак, в десятом стихе она падает на лицо свое, кланяется до земли и говорит: почему я обрела благосклонность в глазах твоих? Что вам следует обратить на меня внимание, потому что я иностранец.

Итак, она осознает свой статус аутсайдера, и хотя она обняла Ноеминь и обняла своего Бога, она все равно удивлена, приятно удивлена, что кто-то из Вифлеема, кто-то из Иуды приветствовал ее, чужестранку, и относился к ней так хорошо. И в стихе 12, или в стихах 11 и 12, Вооз отвечает ей, и он говорит, что из-за вашей репутации, за все, что вы сделали своей свекрови, за преданность, которую вы проявили, их награда должна быть отдана ты от Господа. Конец 12 стиха.

И посмотрите, это красивая формулировка в конце 12-го стиха. Там сказано: полная награда да будет вам от Господа, Бога Израилева, под чьими крыльями вы пришли укрыться. И идея крыльев орла, или крыльев птицы, или крыльев Господа — это очень живописный образ, который мы находим в Библии.

В Исходе 19 говорится о том, как Бог собирается привести их под свои крылья, Свои крылья. В другом месте говорится о том, что они поднимаются, как крылья орла, и крылья в этом контексте дают убежище и защиту. Итак, она пришла под крылья Господа, чтобы найти прибежище.

Итак, она понимает, что получила благосклонность, и благодарна (стих 13). Итак, он приглашает ее к своему столу (стих 14) на обед. И в стихе 15 он велит юношам позволить ей опереться на снопы.

Кроме того, в стихе 16, ребята, пока вы это делаете, вытащите несколько снопов, бросьте их и дайте ей еще еды. Просто, давай сделаем это для нее. Итак, вы видите дух щедрости со стороны Вооза.

Он не жалеет лишних хвостов и лишней части еды, а не просто говорит: ну, она может подобрать все, что сможет. Итак, все эти персонажи вызывают симпатию. Ноеминь, вдова, лишенная детей.

Руфь, конечно, сочувствующая женщина, как и Вооз. Итак, она заканчивает сбор урожая, приносит еду обратно и показывает свекрови, что у нее получилось. Она получила около ефы ячменя, то есть примерно две трети бушеля ячменя.

И возвращается и рассказывает эту историю своей свекрови. И Ноеминь произносит на него благословение. Стих 20: да будет благословен Господь, которого милость не оставила ни живых, ни мертвых.

И каким-то образом она знает, что он их близкий родственник. Конец стиха 20. Так что это хорошо.

Наоми говорит, продолжай делать то, что делаешь. А Рут тогда живет со своей свекровью. Кажется, что между главами 2 и 3 проходит некоторый промежуток времени. Но теперь Ноеминь приводит в действие другой план.

И она чувствует себя обязанной своей невестке. Несомненно, потому, что ее невестка проявила к ней такую преданность. Итак, в 3-й главе, 1-м стихе она говорит: «Дочь моя, не поискать ли мне покоя для тебя, чтобы тебе было хорошо?» Разве Вооз не родственник, у которого были там женщины? Возможно, у тебя есть будущее с Воозом.

И я, как твоя свекровь, чувствую перед тобой защитную обязанность. Итак, я собираюсь предложить кое-что, что вам следует сделать. И это должно быть место, куда вы приходите, место отдыха там.

Глава начинается и заканчивается идеей отдыха. Глава 3, стих 1. Дочь моя, не искать ли мне покоя для тебя? А затем стих 18. Ноеминь обращается к Руфи и говорит: «Подожди, дочь моя, пока ты не узнаешь, чем обернется дело».

Потому что мужчина не успокоится, если не решит этот вопрос сегодня. Итак, Вооз будет продолжать работать, пока не уладит дело и не отдохнет. И это будет отдых и для него, и для Рут.

Итак, Ноеминь говорит Руфи в стихе 3, чтобы она вымылась и приготовилась идти. И пойдти туда, где Вооз, и подожди, пока он ляжет. А потом пойдти, раскрой ему ноги и ляг там.

И он скажет вам, что делать. Эта идея обнажить ноги, нам не совсем понятно, что именно это было. Некоторые только что сказали, что это просто раскрытие одеяла и, возможно, залезание под одеяло.

Некоторые полагают, что это настоящее сексуальное соблазнение. Я не уверен, что это так. Но, конечно, здесь есть некоторый оттенок сексуальности.

Я не уверена, что посоветовала бы своим дочерям-подросткам делать это с мужчиной в любое время и в любом месте. Но в любом случае, она так и делает. И Вооз в стихе 7 ел и пил, и веселилось сердце его.

Итак, возможно, он выпил на чашку-другую вина больше, чем следовало. И он идет лечь, а она тихо подходит и прикрывает его ноги. А он просыпается и говорит: ты кто? Стих 9. И сказала она: я Руфь, служанка твоя.

И затем она говорит: распростер крылья твои над рабом твоим, ибо ты Искупитель. В некоторых версиях говорится, что накройте слугу своей одеждой. Но буквально здесь говорится: «Расправь крылья».

И я думаю, что это прямое отголосок ссылки в главе 2, стихе 12, где говорится о Господе, Боге Израиля, под чьими крыльями вы приходите, чтобы найти убежище. Итак, Господь собирается предоставить Руфи убежище. И здесь Руфь конкретнее просит Вооза быть для нее источником защиты и убежища.

И она говорит: ты искупитель. Ты гоэль . Вы — этот родственник-искупитель.

И он сказал: да будет благословенна ты Господом, дочь моя. Эту последнюю доброту ты сделал больше первой, потому что не преследовал молодых людей, ни бедных, ни старых. Итак, Вооз, довольно богатый человек, вероятно, среднего возраста или старше.

И она молодая женщина. Она могла бы иметь любого из молодых людей. Но она приходит к нему, пожилому мужчине, и он ей за это благодарен.

И вот в 11 стихе он говорит: Я сделаю все, о чем ты попросишь, потому что все знают, что ты достойная женщина. Стих 11. Эшет Хаил, мы уже упоминали ранее.

Сейчас это удалили, но мы говорили об этом во введении. Это то же самое слово, которое вы найдете в книге Притчей: «отличная жена». Но он сказал: да, я Искупитель, стих 12.

Но есть другой Искупитель, который ближе по линии брака, чем я. Итак, нам нужно сначала поговорить с ним. И если он готов это сделать, то тебе придется стать его женой.

Если нет, то я обязательно это сделаю. Так что ложись до утра, а я разберусь. И она возвращается домой и рассказывает обо всем Наоми.

И все уже готово к благоприятному финалу. И они этого ожидают. Итак, она ждет.

Она решает подождать. А затем Вооз в 4-й главе пытается уладить этот вопрос. Итак, в 4-й главе Вооз идет к воротам города.

И пришел Искупитель, о котором говорил Вооз. Тогда Вооз говорит: иди сюда. Давайте сядем и поговорим.

Итак, он также призывает в свидетели этого десять старейшин города. Помните, в книге Второзакония, в церемонии искупления шурина, старейшины являются частью этого. А если зять не захочет жениться, то женщина должна снять сандалии и плюнуть ему в лицо.

Это, строго говоря, не ваш зять. А дела обстоят немного иначе. Здесь мы говорим о собственности, которая больше перекликается с 25-й главой Левита, чем 25-й главой Второзакония.

Но все равно он приводит старейшин. Старейшины, очевидно, являются своего рода хранителями дел города. Итак, он рассказывает искупителю о Ноеминь, стих 3, о том, что она продает участок земли, принадлежавший Елимелеху, общему родственнику.

И Вооз прямо и честно говорит, что я подумал, что должен рассказать тебе об этом. У вас должна быть возможность купить эту землю. И вот близкий родственник сказал: « Да , это здорово».

Итак, я выкуплю это, конец 4-го стиха. Но затем Вооз говорит: « Ну , к этому есть дополнение. Здесь есть лишнее, напечатанное мелким шрифтом, или в этом дополнительном документе. Вам нужно знать еще кое-что.

Стих 5: В тот день, когда ты купишь поле из руки Ноеминь, ты должен приобрести и Руфь Моавитянку, вдову умершего, чтобы увековечить имя умершего в его наследии. Это стих 5. И, как мы сказали во введении к книге, этого положения нет нигде в Пятикнижии. Так что, похоже, за прошедшие годы это превратилось в обычай.

Но ближайший родственник, кажется, признает справедливость этого. Он не говорит: «Нет, нет, нет, ты ошибаешься». Дело не в этом.

В стихе 6 он говорит: «Ну, тогда я не могу этого сделать, потому что это нанесет ущерб моему наследству». Итак, опять же, это части тех обычаев, которые, похоже, сложились. Они не упоминаются конкретно во Второзаконии и Левите.

Теперь понятно, что автор книги дает нам немного больше справочной информации. В стихе 7 и последующих он сказал: «Таков был тогдашний обычай». Если бы кто-то собирался совершить такую сделку, он бы снял сандалию, отдал ее другому, и это манера встречи, засвидетельствовавшая это как свидетель в Израиле.

Что в отличие от того, что во Второзаконии, если зять отказывается сделать это, жена, овдовевшая жена, должна сорвать сандалии с зятя, а затем плюнуть ему в лицо. Так что это гораздо более цивилизованный вид сделки. Но замена сандалий — это что-то вроде того, что вы снимаете сандалии, и вы более уязвимы для ходьбы и наступления на плохие вещи.

Итак, это знак обмена доверием и честью между ними. Итак, в стихе 6, прости, стих 8, когда Искупитель сказал Воозу: возьми это себе, он снял сандалию. И тогда Вооз сказал остальным: вы свидетели того, что это происходит.

И все присоединяются к стиху 11, говоря: да, мы свидетели. Да сотворит Господь женщину, входящую в дом твой, подобной Рахили и Лии, которые вместе созидали дом Израилев. Другими словами, пусть она будет плодотворной, будет иметь благочестивое влияние и родит детей.

Рахиль и Лия были матерями 12 колен вместе со своими наложницами. И это молитва, это благословение, которым люди молятся за Руфь. И так да поступишь ты достойно в Ефрафе, прославишься в Вифлееме, и да будет дом твой подобен дому Фареса, которого Фамарь родила Иудее, ради потомства, которое даст тебе Господь от этой молодой женщины.

Итак, Вооз взял Руфь, стих 13, и она стала его женой. Он вошел в нее, она зачала, родила сына. И женщины сказали Ноемини: ты блаженна, потому что Господь не оставил тебя без Искупителя.

В более широком смысле, Вооз становится ее зятем. И он будет вам восстановителем жизни. Еще в первой главе она думала, что ее жизнь окончена. Теперь это потомство будет для вас восстановителем жизни и кормильцем в старости.

И родила его невестка твоя, любящая тебя, у которой более семи сыновей. Итак, Наоми берет его и становится его няней. И дали ему имя: его звали Овид.

И он отец Иессея, отец Давида. Итак, есть красивая история, заканчивающаяся происхождением Давида. Затем генеалогия снова связывает Иуду с Давидом, как мы уже говорили в других контекстах.

И в итоге получается красивая история. У всех персонажей все хорошо. В этой истории действительно нет злодея.

Это просто печальные обстоятельства смерти мужей еще в первой главе. Этот потенциально сложный фактор, этот родственник-искупитель, этот близкий родственник, глава 3. Но он сам соглашается с программой и позволяет Воозу жениться на Руфи. И все живут долго и счастливо. Не нужно шутить по этому поводу.

Но Бог работает в этой книге. И мы видим начало жизни великого благочестивого царя, царя Давида.

Это доктор Дэвид Говард в своем учении по книгам Иисуса Навина через Руфь. Это сеанс 32, Экспозиция Рут.